

Научная статья

УДК 316.346.32

DOI: 10.18522/2658-5820.2022.2.7

EDN HFPISS

Формирование гражданского патриотизма студенческой молодежи Юга России: факторы и барьеры (по материалам фокус-групп)**Елена Ю. Колесникова¹**¹ Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Ростовская область, Россия

e-mail: anabel_le@mail.ru

Аннотация

Введение. Определяется актуальность исследования, обоснованная необходимостью «социологического обращения» к проблеме формирования гражданского патриотизма студенческой молодежи. По мнению ряда исследователей, современное студенчество не имеет достаточных возможностей и условий для полноценного, активного участия в конструктивных гражданских практиках, поэтому молодежный патриотизм, его установки и ценности не закрепляются в реальных практиках гражданской активности, что сдерживает формирование у молодежи качеств гражданина-патриота своей страны.

Методы. Эмпирическое исследование проведено с применением метода фокус-групп. При проведении фокус-групп были выбраны студенты 1-4 учебных курсов Университета экономики и управления (Крым, г. Симферополь), Крымского филиала Российского государственного университета правосудия (г. Симферополь), Южного федерального университета (г. Ростов-на-Дону). Были отобраны по два студента с каждого курса различных (гуманитарных) направлений подготовки.

Результаты. В статье, на основании результатов качественного эмпирического социологического исследования, был осуществлен анализ мнений и оценок студенческой молодежи Юга России относительно особенностей формирования и проявления гражданского патриотизма, факторов, препятствующих его формированию в регионе; исследована мотивация студенческой молодежи, участвующей в гражданско-патриотических практиках. Важнейшими факторами, препятствующими формированию гражданского патриотизма, по мнению студенчества, является не вполне сбалансированная образовательная и молодежная государственная политика, неготовность администрации вузов создавать реальную мотивацию гражданской активности студентов и формировать пространство для их самоорганизации. Среди барьеров следует отметить также правовую неграмотность молодежи, отсутствие необходимой информации о легитимных возможностях отстаивания своих прав и интересов.

Ключевые слова: студенческая молодежь; Юг России; патриотизм; гражданственность; гражданский патриотизм; государственный патриотизм; гражданское сознание; гражданско-патриотические практики; фокус-группы.

Для цитирования: Колесникова Е.Ю. (2022). Формирование гражданского патриотизма студенческой молодежи Юга России: факторы и барьеры (по материалам фокус-групп) *Caucasian Science Bridge*, 5 (2), С. 82-98. <https://doi.org/10.18522/2658-5820.2022.2.7>

Formation of civil patriotism of student youth in the South of Russia: factors and barriers (based on focus groups)**Elena Yu. Kolesnikova¹**¹ Southern Federal University, Rostov-on-Don, Rostov Region, Russia

e-mail: anabel_le@mail.ru

Abstract

Introduction. The relevance of the study is determined, justified by the need for “sociological appeal” to the problem of formation of civil patriotism of student youth. According to a number of researchers, modern students do not have sufficient opportunities and conditions for full active participation in constructive civic practices, therefore youth patriotism, its attitudes and values are not fixed in real practices of civic engagement, which hinders formation of qualities of a citizen-patriot of him/her country among young people.

Methods. The empirical research was carried out using the focus group method. During focus groups, students of 1-4 training courses of the University of Economics and Management (Simferopol, Republic of

Crimea), Crimean branch of the Russian State University of Justice (Simferopol), Southern Federal University (Rostov-on-Don) were chosen. Two students from each course of various (humanitarian) areas of training were selected.

Results. In the article, based on the results of a qualitative empirical sociological research, an analysis of the opinions and assessments of student youth in the South of Russia was carried out regarding the peculiarities of formation and manifestation of civil patriotism, factors hindering its formation in the region; motivation of student youth participating in civil-patriotic practices was investigated. According to students' opinion, the most important factors hindering formation of civil patriotism are incompletely balanced educational and youth state policy, unwillingness of administration of universities to create real motivation for students' civil activity and create space for their self-organization. Among the barriers, one should also note the legal illiteracy of young people, the lack of necessary information about legitimate opportunities to defend their rights and interests.

Keywords: student youth; South of Russia; patriotism; citizenship; civil patriotism; state patriotism; civic consciousness; civil-patriotic practices; focus groups.

For citation: Kolesnikova E.Yu. (2022). Formation of civil patriotism of student youth in the South of Russia: factors and barriers (based on focus groups) *Caucasian Science Bridge*, 5 (2), P. 82-98. <https://doi.org/10.18522/2658-5820.2022.2.7>

Введение

Проблема формирования патриотизма молодежи последнее время находится «в фокусе» современного социологического дискурса, причем особое внимание уделяется гражданскому патриотизму, который представляет собой систему представлений и ценностей, определяющих отношение человека к обществу, а также отношение государства к своим гражданам (Гражданский патриотизм...).

Студенческая молодежь, по мнению ряда исследователей (Патриотизм, гражданственность и солидарность...), не получает в достаточной мере возможности активного участия в социальных солидаристских практиках, а также недостаточно владеет опытом реализации поведенческих практик, в которых может проявиться социально-ответственная, конструктивная гражданственность.

Обзор литературы

Социологическое изучение патриотизма и гражданственности южнороссийской молодежи представлено, прежде всего, трудами ученых региона, в которых содержится разносторонний теоретический и практический анализ социального сознания и поведения, особенностей социализации южнороссийской молодежи в условиях современной реальности (Volkov, Chernobrovkin, Lubskiy et al., 2018; Volkov, Vereshchagina, Lubsky et al., 2017; Volkov, Vereshchagina, Lubskiy et al., 2018).

Проблематика этих работ весьма обширна: в них рассматривается круг вопросов, связанных с разнообразными формами социальных практик молодежи, различными направлениями и моделями проявления патриотизма (Волков, Бинева, Печкуров, 2017), формированием гражданского сознания и гражданской идентичности (Dustin, 2005), реализацией субъектности молодежи с учетом региональной специфики (Blum, 2006), а также особенностями социализации молодежи в условиях тотальной цифровизации и информатизации (Асланов, 2016; Зети, 2012; Немчинова, 2017).

Ряд работ анализируют ресурсный потенциал молодежного патриотизма и гражданственности, социокультурные ресурсы их формирования (Верещагина, 2017). Целый спектр региональных разработок посвящен анализу общих проблем формирования патриотизма и гражданственности молодежи региона (Шевченко, Вагина, 2017), которые рассматриваются в широком этносоциальном и этнокультурном контексте (Барков, Водолацкий, Садко и др., 2011).

Однако, несмотря на обширную палитру научно-исследовательских работ в этом предметном поле, в социологии все же недостаточно внимания уделено иден-

тификации и эмпирической верификации особенностей гражданского патриотизма студенчества Юга России на современном этапе. В частности, недостаточно исследованы факторы, как способствующие, так и препятствующие формированию гражданского патриотизма, реализации гражданской активности студенчества, не исследована мотивация студенческой молодежи региона, участвующей в гражданско-патриотических практиках.

Методология и методы

Методологической базой исследования является деятельностный подход, поскольку гражданский патриотизм проявляется, прежде всего, в форме социальной активности деятельного субъекта, реализующего свои гражданские идеалы и цели, социальные интересы и ценности.

Методология исследования ориентируется также на теоретические императивы феноменологического подхода, позволяющие интерпретировать патриотизм и гражданственность через призму ценностных и ментальных факторов, определяющих социальное поведение молодежи (Lubsky, Kolesnikova, Lubsky R., 2016).

Основными методами получения эмпирической информации в ходе аналитического исследования явились методы качественного анализа и теоретической интерпретации полученных эмпирических данных. В частности, был использован метод фокус-групп.

Выбор метода фокус-группы обусловлен спецификой феноменологического подхода, согласно которому образы социальной реальности постоянно воссоздаются нами, зависимы от нашего сознания и наших интерпретаций. Поэтому в фокусе внимания социологии все чаще оказывается человеческая субъективность; взгляд на неё с позиции внешнего наблюдателя фактически ограничен, а использование формализованных методов затрудняет доступ к выявлению внутренних истоков и мотиваций. Следовательно, необходимо погружение в мир, в котором живет субъект, т. е. в «мир жизни» или жизненный мир. Главное, что делает фокус-группы уникальным методом – это возможность показать не одни лишь инварианты проявления массового сознания (как это происходит при опросе), но сам процесс его возникновения новых идей, мотивов, целеустановок, ценностей и т.д. Таким образом, метод фокус-групп позволяет получать субъективно окрашенную информацию о мотивах поведения, давать более глубинные объяснения социальной реальности.

Метод фокус-групп в нашем исследовании был ориентирован на задачи определения особенностей гражданского сознания студенчества, мотивации участия студентов в гражданско-патриотических практиках, при этом особое внимание было уделено причинам и факторам, способствующим или препятствующим формированию гражданского патриотизма в молодежной студенческой среде региона, выделению основных форм и направлений гражданско-патриотических практик, анализу форм реализации государственной молодежной политики в сфере воспитания гражданского патриотизма студенчества.

При проведении фокус-групп были выбраны студенты 1- 4 учебных курсов Университета экономики и управления (Крым, г. Симферополь), Крымского филиала Российского государственного университета правосудия (г. Симферополь), Южного федерального университета (г. Ростов-на-Дону). Выбор университетов именно этих двух городов, Ростова-на-Дону и Симферополя, связан со следующими обстоятельствами. Город Ростов-на-Дону является крупной городской агломерацией («ворота Северного Кавказа»), организующей трансрегиональные процессы (миграционные, торговые, экономические, научно-технические, культурные и т.д.), и выполняет роль

одного из самых поликультурных анклавов Российской Федерации, в котором процессы социализации новых поколений молодежи, формирования у них ценностей патриотизма и гражданственности происходят в сложных социокультурных условиях полиэтничного окружения. С другой стороны, Южный федеральный университет, действующий в Ростове-на-Дону, является крупнейшим межрегиональным научно-образовательным центром России, в котором студенчество наиболее полно представляет социально-демографическую и этническую структуру молодежи Юга России.

Крым является особым регионом России, ее особой геополитической точкой. Процесс воссоединения Крыма и России в социально-экономическом отношении оказался продолжительным, усугубляемый санкциями и блокадой, проявляющейся также в изоляции молодых людей от «большого мира Запада». Поэтому важно было узнать мнения и оценки именно крымской студенческой молодежи (представленной в нашем исследовании студентами двух крупных вузов столицы Крыма, города Симферополя: Университетом экономики и управления и Крымским филиалом Российского государственного университета правосудия), которая наиболее остро реагирует на все эти процессы и находится в состоянии поиска своей идентичности, в том числе – гражданской.

Проведение фокус-групп осуществлялось в рамках реализации Государственного задания по теме «Гражданский патриотизм в формировании и развитии солидаристских практик на Юге России: ресурсный потенциал и условия его реализации» № 28.3486.2017/ ПЧ (2017-2019 гг.).

Результаты

Анализ результатов качественного эмпирического исследования методом фокус-группы позволил констатировать, прежде всего, фрагментарность, «мозаичность» и дифференцированность гражданского сознания студентов. Студенты вузов, с одной стороны, демонстрируют приверженность гражданскому, социально-ответственному, конструктивному патриотизму, а с другой стороны – манифестируют элементы традиционного гражданского сознания, характерного для государственного типа патриотизма.

Следует отметить, что значительная часть студентов, принимающих участие в фокус-группах, демонстрирует приверженность к этатистскому типу гражданского сознания и, как следствие, к государственному типу патриотизма. В то же время, необходимо отметить и появление группы студенчества, для которой ключевыми становятся социально-ориентированные ценности, и доминантой выступает уже не государство, а локальное сообщество. В целом, фокус-групповые исследования позволили выявить три группы студенческой молодежи, одна из которых демонстрировала приверженность патриотизму государственного типа, вторая – к патриотизму гражданскому, социально-ответственному, третья (самая малочисленная) – ориентирована на космополитический тип гражданского поведения. Эта часть студенчества ассоциирует себя с «гражданами мира», не признавая ограничений рамками отдельного национального государства.

Безусловно, не следует жестко дифференцировать гражданские представления и установки студенчества в системе координат этих трех форматов, возможно лишь социологически «улавливать» некоторые симптомы, тенденции формирования, демонстрирующие существование определенных различий в формах проявления патриотизма и гражданственности.

В начале фокус-группы студентам была предложена игра в ассоциации. В процессе ее студенты обозначили такие ассоциации со словом «патриотизм», как «вой-

на», «гордость за Родину», «любовь», «военные песни», «держава», «флаг», «русский народ», «вера в страну». Игра в ассоциации подтвердила предположение, что понятие «патриотизм» для большинства респондентов органично связано с понятием «Родина», ее военной доблестью и героическим прошлым, что характерно для патриотизма государственного типа.

В ходе дискуссии было выявлено, что сам патриотизм представляется значительной части студентов в качестве навязанной государством установки, которая не имеет, по их мнению, адекватного «укоренения» в повседневных социальных практиках. По оценкам студентов, молодежная политика, как на уровне страны, так и на уровне учебных заведений, ограничивается военно-патриотическим воспитанием и соответствующими акциями. При этом на эти оценки порой накладываются элементы дискурса в рамках идеологических штампов, когда ценность «защиты отечества» подменяется ее интерпретацией в качестве признака «милитаризма» социальных практик.

«Вообще, честно говоря, как мне кажется, государство навязывает нам патриотизм. Вот посмотрите, сейчас в Крыму, как и вообще везде, есть «Юнармия». Делается «ставка» на значимость армии, войны, в это вовлекаются дети от 11 и старше. Их там учат большей частью милитаристскому, воинственному патриотизму» (Симферополь)¹.

«Складывается такое впечатление, что России гражданский патриотизм не очень-то и нужен. Продолжает сохраняться и подпитываться государством военизированный патриотизм. А гражданский патриотизм сейчас на очень минимальной отметке. Нужно более развитое гражданское общество. Патриотизм – это готовность что-то делать и отвечать за то, что ты делаешь. Но сейчас совсем все другое» (Симферополь).

Группа молодых людей, которую условно можно отнести к «группе гражданского патриотизма», полагает, что гражданин должен стремиться к изменению положения дел в стране для того, чтобы обеспечить ей достойное будущее. Эта часть студенческой молодежи довольно критично оценивает ситуацию в стране и стремилась бы к ее изменению, однако полагает, что на уровне государства эти инициативы не будут поддержаны:

«Я вижу, что в России реализовать модель западного гражданского общества невозможно. Демократия в России – мнимая, в ее условиях непонятно, в чем будут проявляться гражданские действия человека... Мне кажется, что у нас скорее будет всегда развиваться именно державный патриотизм. Я сомневаюсь, что кто-то или когда-то будет готов к реальным действиям, к гражданской активности. У нас устройство общества пока это не позволяет» (Симферополь).

«Человек в России понимает, что, если он сейчас проявит активную гражданскую позицию, то он натолкнется на барьеры, барьеры политизированные. Поэтому, пока не изменится строй в России, не изменится и гражданская позиция населения. Но изменится ли строй в России, вопрос очень большой. Мне кажется, что ответ скорее всего будет отрицательный» (Симферополь).

«Да, гражданский патриотизм нужно развивать, и мы придем к этому тогда, когда государство начнет стимулировать это, когда мы будем видеть не бесполезность наших действий, когда мы ощутим повышение уровня жизни, повышения качества медицинских услуг, только тогда, когда мы увидим результат своей деятельности тогда и будет присутствовать этот гражданский патриотизм. Ведь среди на-

¹ Здесь и далее приведены высказывания студентов в форме «прямой речи».

шого населения много людей, которые готовы что-то делать, но они не видят в этом смысла, либо есть люди, которые сидят просто дома и так «любят Родину». Проблема в том государственном аппарате, который руководит нашей страной, где невозможно никакое стимулирование гражданского патриотизма» (Симферополь).

Как показывает исследование, молодые люди лишь иногда участвуют в гражданских инициативах местного уровня, в частности, мероприятиях, направленных на благоустройство территории проживания и т.д.

«Самый элементарный пример – это благоустройство своей же улицы. То есть мы не дождались никакой помощи не от городских властей, не от администрации и пришлось своими силами её благоустроить» (Симферополь).

«Да, я вот сама из Бахчисарая, у нас уже там есть такое водохранилище. И вот мы ходили к нему, там убрали, чистили. Нас мотивировали на это, говоря, что это всё-таки наша природа, наш город, и наша страна. То есть мы уже желали этого и радостные были, когда приходили туда. Мы радовались тому, что делали что-то хорошее...» (Симферополь).

Однако в целом молодежь констатирует довольно низкий уровень собственной гражданской активности и объясняет его, прежде всего, отсутствием веры в эффективность гражданских действий.

«Я считаю, что дело не в том, что людям лень проявлять гражданскую активность или им неинтересно, они просто понимают, что это бесполезно» (Ростов-на-Дону).

«Когда задавали вопрос, мне сразу пришла в голову и вспомнилась такая ситуация, если помните, когда принималась пенсионная реформа, здесь в Ростове-на-Дону, были проведены разнообразные митинги и протесты, где активисты выступали против этой пенсионной реформы. Эти митинги были санкционированные, и все в порядке, и вы приходите и просто поддерживаете. Я так загорелась этой идеей, сфотографировала этот буклетик, разослала своим знакомым и спросила: придёте ли вы, мне ответили, что это утром, это надо вставать рано. При этом свои негативные, эмоциональные реакции высказывал каждый второй. Но когда доходит до дела, или как-то реализовать это, начинаются отговорки. Да есть активисты, микро-организации, микро-группы, которые пытаются что-то изменить, но в умах населения есть, быть может, какой-то страх, какая-то неуверенность, и как её преодолеть, пока не понятно» (Ростов-на-Дону).

«Я считаю, что патриотизм – это понятие такое временное, и плавающее. Патриотизм не проявляется каждый день, в ежедневной деятельности. И часто он употребляется, активно используется и он становится заметным, когда им играют в политике, его используют как бы с корыстными целями. Как мне кажется, его используют в повседневной жизни люди, которым это нужно. Обычные же люди проявляют патриотизм в ситуациях, когда это требуется: например, какая-то революция, какой-то переворот государственный или война. Вот, например, чем прославился русский народ, тем что сила духа, любовь к Родине. Вот говорят, что Вторую мировую войну русские выиграли именно благодаря своей силе духа и любви. Мне кажется, это чувство было у них в душе, им это помогло. Но в наше время, в 21-м веке, когда наши политики выходят к людям во время государственных переворотов и начинают кричать о патриотизме, о народном единстве, они делают это в своих интересах. Не для того, чтобы говорить о том, что это важно, а для того, чтобы продвинуть себя как политика. Из этого и порождается популизм. И он бывает дешёвым. И патриотизм используется в каких-то своих корыстных целях, при этом дёшево и популярно у должностных лиц, вот, к примеру, когда происходит выборы и те, кто избираются, им нужен патриотизм для того, чтобы давить именно на население. Они не говорят о

том, что народное единство – это так важно, то есть гласно они об этом скажут, но непосредственных целей не будет. То есть они идут к власти не для того, чтобы усилить объединение народа или проводить политику по объединению каких-то национальностей, этнических меньшинств, а именно к цели власти. То есть вот как говорят знаменитые мыслители: кто больше кричит, тому и не надо это. То есть тот, кто больше всего кричит о патриотизме, тот заинтересован именно в результате своего крика. Как я уже говорила, что патриотизм – это понятие плавающее и каждый день о нём не говорят» (Симферополь).

«Для меня прежде всего патриотизм – это активная позиция, направленная на улучшение жизни каждого находящегося в государстве: патриотизм – это просто, когда я иду по улице и вижу, что кому-то нужна помощь, то я им помогаю. И в этом как мне кажется и проявляется любовь к своей Родине. И при этом я не вижу патриотизма и какого-то национального характера или оттенка, украинского или русского. Потому что патриотизм – это вообще для всех, в рамках государства. Да как мне кажется правильно говорила предыдущая выступающая о дешёвом популизме патриотизма. Да патриотизм как светлая идея – это великолепно, ну, когда мы делаем это в рамках дешёвого популизма, когда мы используем его в корыстных целях – то это отвратительно. По сути, это омрачает идею. Я согласна, что мы должны начинать с молодого поколения. Допустим можно привести пример старшего поколения, с которым я активно общаюсь, это и мои родители, друзья родителей, я могу сказать, что они не готовы измениться. И я никаким образом, и никто и никогда не сможет их переубедить в этом. Это советская система, это особый тип мышления. И нам тяжело это понять, а им тоже тяжело понять нас и наши идеи. Как мне кажется, это разговор просто на разных языках. Ещё я искренне верю в то, что: сегодня мы маленькие, завтра мы взрослые, а послезавтра мы старые. Поэтому, по сути, данные проекты не решают все за один день, они нацелены на будущее, вот мы через пять лет станем полноценными профессионалами, затем мы станем родителями, и мы уже будем вкладывать эти идеи в наших детей. И как мне кажется да, действительно, направлять эти идеи уже на взрослое поколение это нерентабельно. Как мне кажется, когда нас начнут убеждать в этом мы уже перейдём из молодого поколения в старшее поколение, которое уже трудно в чем-либо убедить» (Симферополь).

Высказывания и оценки респондентов в ходе фокус-группы свидетельствуют также о достаточно низком уровне самоорганизации студенческой молодежи, инертности в решении вопросов местного значения, социальных проблем своих локальных сообществ.

«Дело в том, что в головах людей нет этого чувства ответственности за свои действия. Конечно, в этом виновато государство, но люди тоже в этом виноваты. Если бы люди хотели что-то изменить, они бы изменили. Они, наверное, не хотят, их все устраивает» (Симферополь).

В ходе исследования было установлено, что в целом молодежь знает о наличии ряда общественных организаций в своих городах. Однако непосредственное участие в деятельности этих организаций фактически не принимает. Большинство молодых респондентов ответили, что не участвуют ни в работе общественных организаций, ни в деятельности политических партий. Эти данные дают основание говорить о низком уровне активности, деятельного участия в общественной и политической жизни своего поселения и региона.

Это связано (и об этом свидетельствуют данные исследования) как с устойчивыми представлениями студенческой молодежи об отсутствии возможностей влияния на социальную ситуацию в стране и процесс принятия политических решений,

так и с формальным характером функционирования институтов, организующих гражданскую активность молодежи. Именно поэтому значительная часть молодых людей региона убеждены в том, что эффективных и конструктивных способов отстаивания своих гражданских интересов на сегодняшний день как в регионе, так и в России в целом, не существует.

«Люди должны видеть ответную реакцию на свои действия. Но, как мне кажется, в России мы не выражаем свою гражданскую позицию, потому что, на каком-то эмоциональном или интуитивном уровне, мы понимаем, что наши действия будут бесполезны и ответа от государства мы не увидим» (Симферополь).

«Да, действительно если человек что-то делает, но не видит отдачи, у него пропадает желание дальше заниматься чем-либо. То же самое происходит и когда, допустим, люди выходят на митинги или протесты, а затем у них начинаются проблемы с законом, и люди понимают, что их действия не привели ни к чему, а только к появлению проблем в жизни, и у них не будет потом желания дальше что-то менять. Власть не отвечает своему народу, точно не слышит его, не видит, при этом непонятно, специально или нет, нет взаимодействия между управлением государством и народом. Из-за этого, мне кажется, вся проблема» (Симферополь).

Причины гражданской пассивности, по мнению респондентов, также кроются в специфике российского менталитета:

«Да, мне кажется это наш такой менталитет российский, мы не сделаем ничего, пока не увидим, что кому-то действительно плохо и нужна помощь. Мне кажется это не только проблема государства, но и проблема народа, нашей ментальности» (Ростов-на-Дону).

Тем не менее, запрос на гражданский патриотизм в студенческой молодежной среде есть:

«Я считаю, что гражданский патриотизм, безусловно, нужен. Причём его необходимость на данный момент чрезвычайно высока. Потому что без него фактически невозможно и построение гражданского общества, и государственной системы, и развитие государственности в России и как мне кажется в целом национальный интерес. В долгосрочной перспективе, это все может привести к негативным последствиям: как и отсутствие гражданского общества, так и отсутствие гражданского патриотизма» (Симферополь).

«Я, например, гражданский патриотизм воспринимаю как важный в современном обществе. Как мне кажется, сейчас, в наше время, таких людей очень мало, которые были бы настоящими патриотами. Для некоторых патриотизм проявляется, например, это выложить фотографии на фоне флага России, с надписью я патриот, если вдруг случится какая-то неприятность, было бы хорошо если бы народ оказался таким сплочённым. Как я уже говорила ранее, что патриотизм для меня – это победа, это не только победа в Великой Отечественной войне, а именно победа в каких-то действиях и в решении проблем» (Симферополь).

«Патриотизм не определяется тем, чтобы сходить на митинг, или там на парад Победы, или пройти вместе с Бессмертным полком. Патриотизм может выражаться в том, чтобы качественно исполнять свои обязанности. То есть, нормальное функционирование общества, в моем понимании, и есть основа патриотизма» (Симферополь).

На вопрос модератора, что реально делается на практическом уровне (на уровне школ, вузов, администрации, некоммерческих организаций), чтобы сформировать конструктивный, ответственный гражданский патриотизм, были получены следующие ответы:

«Вариации гражданского патриотизма, с которыми я сталкивался: во-первых, для меня самой главной практикой гражданского патриотизма было разрешение муниципалитетам благоустройства городской территории; второе это президентские гранты, поскольку это хороший рычаг, это то, с чем я непосредственно сталкивался; готовность каких-то административных ресурсов воздействует на окружающую ситуацию. К примеру, даже ваши исследования, вы его выиграли и получили деньги я понимаю, что это рычаг, который позволит потом, ориентируясь на мнение людей, понять какие реформы изменения нужно проводить» (Симферополь).

«Возможно, к таким практикам относится организация городских квестов, с целью изучения истории города. Причём не только, именно где кто жил и что это за здание, а именно с целью изучения именно истории города. Просто мы собирали группу обычных людей, 170 человек. Мы сами организовывали, нами никто не руководил, и всё отлично прошло. То есть это показатель того, чтобы делать дела можно, и на это не нужны деньги. То есть мы провели этот квест по городу, у нас было задействовано три городских района и это мероприятие затянулось на два дня» (Симферополь).

«У нас проводятся различные конференции, на которых мы что-то узнаем новое о гражданском патриотизме. Сами где-то выступаем или к нам приглашают лекторов, которые нам рассказывают что-то. Приходят преподаватели с большим опытом, которые нам рассказывают что-то. Я считаю, что это способствует формированию гражданского патриотизма» (Симферополь).

«Как мне кажется, примером развития гражданского патриотизма у молодёжи могут быть проведения различных молодёжных форумов. Проводятся тренинги, где развиваются лидерские качества ребят. Всегда в результате таких вот формах, итогом здесь является создание какого-нибудь социального проекта, нацеленного на решение какой-либо социальной проблемы. Человек, там оказывается в рамках данных форумов, задумывается и таким образом развивает в себе гражданский патриотизм. Кому-то может и придёт в голову на следующий день пойти и реализовать этот проект. То есть, как бы, человек на следующий день или сразу же после этого мероприятия выходит с мыслью и осознанием того, что нужно сделать для того чтобы улучшить жизнь в этом обществе. Я считаю, что такие молодёжные формы является примером развития гражданского патриотизма» (Симферополь).

На вопрос модератора «Как часто студенты проявляют инициативу, связанную с гражданскими практиками?» были получены следующие ответы:

«Вот организовали студенческое научное общество. И оно успешно функционирует и организует различные мероприятия, сами студенты его организовали» (Симферополь).

«В нашей школе в параллельном классе была такая история: ребята сами самостоятельно собрались всем классом и пошли к ветерану, они не просто пришли, чтобы подарить ему там коробку конфет, а именно помочь ему по хозяйству» (Симферополь).

«Да, в нашем городе за последние несколько лет произошли изменения, связанные с ростом гражданской активности. Вот есть волонтерский штаб, который понял, что помогать ветеранам и проводить различные мероприятия нужно не только 9 мая, и появилась отдельная организация, ребята, которые на постоянной основе ходили к ветеранам и помогали им по хозяйству. Также проводились акции для малоимущих семей. Для детских домов, для домов престарелых. И, как мне кажется, очень важно каждому человеку поучаствовать в данных мероприятиях. При этом появляется понимание того, что происходит в окружающем мире, понимание того, как решать проблемы, и ты уже начинаешь невольно участвовать в данном процессе, потому что

тебе уже становится интересно – а как решить данную проблему или разрешить эту ситуацию» (Симферополь).

«Есть такие площадки и такие группы в интернете, которые формируют гражданский патриотизм, взять те же самые социальные сети: есть какая-то группа или паблик, куда человек может вступить и начать обсуждение с другим человеком о волнующих его гражданских и патриотических вопросах. Есть тематические сайты. Да, они конечно, разрозненные, но они есть» (Симферополь).

Однако, начав с повествования о деятельности образовательных учреждений, направленной на формирование гражданского патриотизма учащихся, респонденты довольно скоро перешли к критике этой деятельности:

«Особенно это касается школ. Как мне кажется, все это делается для того, чтобы создать видимость, грубо говоря, это снимается класс с уроков, куда-то ведут их и выстраивают, заставляют, не спрашивая при этом ни мнение, ни желания, и проводят какую-то гражданско-патриотическую акцию. Все это делается, грубо говоря, на показуху: всё отлично, у нас есть патриотизм, проводятся занятия для того, чтобы научить гражданскому патриотизму, чтобы воспитать это в детях, но как таковых реальных практик нет» (Симферополь).

«Уж лучше полное отсутствие гражданского патриотизма, чем показной гражданский патриотизм. Что действительно получается, что все напоказ, все наиграно, и это отталкивает людей от того, чтобы что-то делать» (Ростов-на-Дону).

«Как мне кажется, да, сейчас у нас развитие патриотических практик происходит для галочки. Мы как-то проводим мероприятия, потому что сверху давят. Меня затронул такой момент, который происходил недавно на Универсиаде в Казани, писали о том, что там что было допустим скрыть черный снег прикрывать его свежим, беленьким, или срубали ели где-то, и привозили туда, и ставили, кого они пытаются обмануть, вот этим искусственным маневром» (Симферополь).

«Да вот мы говорили о том, что не всем школьникам интересно участвовать в каких-то гражданско-патриотических акциях. Проблема в том, что ещё это всё делается для галочки. Администрация школы проводит, делает какие-то фотографии с отчётом о том, кто выступал и все это делается сугубо для галочки, то есть, нет никаких интересных моментов, какого-то интерактивного взаимодействия с теми же детьми в целях воспитания в них настоящего патриотизма и гражданственности» (Симферополь).

«Я считаю, что праздники не относятся к гражданскому патриотизму. У меня вот есть такая долгая история: я состоял в организации Волонтеры Победы, и в Молодой гвардии, и потом сильно я в этом разочаровался, потому что Волонтёры Победы сводилась к тому, что мы ездили на квесты и это действительно было весело, но, по сути, это не приближало нас к любви к Родине и каким-то конструктивным моментам. Это была игра. Когда тебе 16 – 17 лет да это весело. А вот были другие Волонтёры Победы или другие команды, которых я знаю, они действительно этим занимались, ходили к ветеранам и помогали им. Вот это да, это гражданские практики» (Симферополь).

Мотивы участия молодежи в гражданско-патриотических акциях были идентифицированы большей частью как «прагматические» и «корыстные»:

«Мой молодой человек является руководителем движения «Молодая гвардия». Он рассказывал, что, когда проводятся какие-то мероприятия, им говорят, что вы обязаны прийти, потому что там какая-то комиссия из Москвы, то есть это всё ещё и контролируется, в результате этого вы получите какие-то хорошие баллы или ценные вещи. То есть получается, что всё это делается только для того, что это нужно

для какой-то формальной отчетности, а не потому, что люди этого хотят. Им говорят: вы должны прийти, а не придёте, мы вас вычеркнем из этой партии. Так получается, что люди там тоже из-за выгоды, потому что им дают какие-то бонусы, какие-то плюсы. Не из-за целей, которые были изначально заложены в эту организацию, а из-за своих собственных целей: материальная выгода, карьерные мотивы и корыстные побуждения» (Ростов-на-Дону).

«Людей, состоящих в данной организации, заставляют выкладывать эти картинки, они должны отмечаться и сообщать об этом всем. Вот им говорят: вы были на мероприятии, обязательно сфотографируйтесь. Обязательно напишите какой-то путь, проявите какие-то свои чувства, сообщить о своей гордости. И это все наиграно. И люди, которые их не знают, могут действительно поверить в то, что они проявляют свою гражданскую позицию» (Ростов-на-Дону).

«Я считаю, что это проблема и нравственности самого человека, и проблема самого государства. Потому что человек проявляет свои корыстные побуждения только для того чтобы заработать, и он идёт на такие патриотические практики. И действительно есть много способов заработать, но человек понимает, что зачем ему работать на заводе, если можно заработать таким образом. Просто я пойду сюда, и буду показывать свою любовь, но при этом я не чувствую ее. Как мне кажется, здесь всё-таки сказывается наш низкий уровень жизни, наше невысокое качество жизни. В этом и проблема» (Ростов-на-Дону).

«Вот, допустим есть у нас есть движение «Молодая гвардия», и, как мне кажется, их главная цель – это пробиться к власти. У них такой прагматический подход. Как мне кажется, когда у молодого человека, нет поддержки, и нет связей, то ему сложно пробиться к власти и свою идею продвинуть. Просто её не услышит» (Симферополь).

«Моя личная мотивация участия в гражданско-патриотических мероприятиях – это приятно делать приятно. Всё-таки на душе легче становится, доброе дело сделал. Однако, везде есть выгода. Человека нужно заинтересовать, потому что просто так свое время и деньги люди не готовы тратить» (Ростов-на-Дону).

«Я, допустим, участвую в различных гражданских практиках с целью узнать что-то новое. Для саморазвития» (Симферополь).

«Я могу привести пример такого мероприятия, которое проводилось в нашем городе и называлось «Чистые игры». Цель его в том, что люди приходили на какие-то субботники и убирали и за это получали какие-то призы. Тут можно говорить о том, что среди них были и те которые приходили именно за призами, то есть их мотивировали именно получить ценные подарки. А лично для меня, как организатора данного мероприятия мотивировка была в том, что я могу помочь организовать данный процесс. Да и тот объект, который мы уберём, будет чистым, независимо от того каких людей туда привлекают и с какими целями они приходят» (Симферополь).

«Когда мне было 15 лет, я вступила в движение «Молодая гвардия». Впоследствии появилась даже какая-то некая гордость, желание помочь, то, что мы называем возможно неконструктивным. Впоследствии я немного разочаровалась в данных политических практиках, так как я начала понимать, что это не несёт никакой ценности» (Ростов-на-Дону).

«Когда люди что-то организуют сами, именно не государство, то чувствуешь, что можешь действительно что-то решить и что-то изменить. Получаешь мотивацию, вдохновение делать что-то» (Симферополь).

«Я могу также поддержать ребят, которые рассказывали о «Молодой гвардии», я тоже в неё вступала. И вступала именно с такими чувствами, что я помогу и что я что-то сделаю. Когда мы пришли на первые занятия, то слышали такие слова, что

вот вы получили некий социальный лифт, который позволит вам подойти поближе к власти и что-то решать и делать. Я поняла, что на самом деле люди, которые там собрались они не преследуют тех целей, которые я себе думала в тот момент, когда вступала. Что в какой-то момент понимаешь, что ты хотел совершенно другого» (Ростов-на-Дону).

«Я могу рассказать реальную историю – у меня знакомый был помощником депутата. Он мне рассказывал, что он хотел изменить мир, помогать людям, но по факту его начальник посылал его для галочки на мероприятия. Причём его начальник всем рассказал: вот видите это моя инициатива, не государственная, я могу себе позволить выполнить данную инициативу. Вот яркий пример, наш известный политик, вот он отказался от зарплаты, вы думаете на что он живёт, его жена очень богатейший человек. Опять же это все дешёвый популизм» (Симферополь).

По мнению студенческой молодежи, формированию гражданского патриотизма мешают цинизм бюрократии, коррупция, а также незнание законов и своих прав самими гражданами. Также молодые люди возлагают надежду на создание платформ и интернет-площадок для отстаивания гражданских прав и свобод, констатируя бессмысленность публичных протестных акций.

«Как мне кажется, прежде всего, должна быть юридическая, правовая грамотность населения. Большинство из нас не знают своих прав, каких-то законов, которые помогли бы защитить наши права. Как мне кажется, что знание законов, и своих прав, и умение их отстаивать, как раз таки и есть основа гражданского патриотизма. То есть знание рождает действия» (Ростов-на-Дону).

Исследование позволило выделить факторы, препятствующие, по мнению молодежи, формированию гражданского патриотизма. Это факторы, связанные, прежде всего, с недобросовестностью, равнодушием и корыстью чиновников, коррупцией, социально-экономическим неблагополучием. Для студенческой молодежи в целом характерно негативное отношение к работе местных правительств, государственных и муниципальных властей, бюрократии и т.д.:

«В формировании гражданского патриотизма, гражданского сознания нам мешает наша бюрократия. Опять пример из жизни: я родилась на Донбассе, в 2002-м году мои родители решили переехать в Россию и получали гражданство только через восемь лет, хотя они вернулись при этом на историческую Родину. Этот закон не работал. Все знали этот закон, кто сидел в паспортном столе тоже знали законы, но жажда наживы мешала им. И только тогда, когда из Ростова приехала проверка, родителям удалось получить гражданство. Также и тут же и такой яркий пример, что в этом законе есть такая строчка, что если человек уже получил гражданство, то его дети имеют право получить тоже гражданство. Вот мой брат закончил здесь школу, поступил в университет и ему гражданство по-прежнему не давали. Дело не в том, знаешь ты закон или не знаешь, а проблема в том, как их осуществлять, кто занимает те посты, кто вправе решать получишь ли ты гражданство или образование, или нет. В этом проблема, нужно начинать с верхов. В первую очередь обучить тех людей, которые занимают руководящие должности, работать не только ради наживы, а для того, чтобы сделать лучше, а уже затем объяснить гражданам их права и возможности реализации через этих людей» (Симферополь).

Согласно данным фокус-группового исследования, среди факторов, оказывающих влияние на формирование молодежного гражданского патриотизма, наибольшее значение имеет семья.

«Что касается семьи... Действительно, независимо от того, как сложится жизнь ребенка дальше, основы, которые заложены в семье, формируют его дальнейшее ми-

ровоззрение. Кажется, что семья и есть как раз таки то, с чего нужно начинать воспитание гражданского патриотизма».

«Семья действительно формирует тот базис, который затем формирует нас. Допустим, если представить ситуацию, что у ребенка есть какое-то чувство отторжения Родины или неприятие её, продиктованное родителями, то учитель или преподаватель уже не сможет изменить этого. Потому что человек после школы попадает все равно в семейную среду, и там уже все равно идут эти разговоры. Как мне кажется наше формирование, наше сознание идёт именно из семьи. Именно семья диктует нам ценности, потом на их основе уже мы развиваемся».

Также прозвучали версии о том, что за гражданской активностью молодежи иногда скрываются модные тренды и желание «хайпа»¹.

«Я знаю, что у блоггеров есть такая знаменитая личность...Она очень сильно пропагандирует идеи экологической политики. Как я это вижу, мне кажется это тренд. Как мне кажется, это не воля человека, не желание что-то изменить, а как мода становится. Новый способ распиариться, быть услышанным, иметь каких-то подписчиков и сторонников. С одной стороны, это не гражданский патриотизм, с другой стороны – через нас, через сторонников, можно как-то изменить ситуацию. Кажется, если не получится сделать это через ценности общества, то можно как бы использовать данный канал, пропагандируя ценности гражданского патриотизма через моду. мода становится как бы средством формирования молодого поколения. С другой стороны, это всё-таки обман» (Ростов-на-Дону).

Среди причин, которые препятствуют гражданской активности, молодые люди назвали как страх, так и уверенность в безрезультатности своих действий:

«Действует какой-то страх, поэтому мы, наверное, не проявляем гражданскую активность так активно, как хотели бы» (Ростов-на-Дону).

«Если можно было бы увидеть и получить результаты, то мы бы пошли. Если есть цели, которые ты можешь достичь, тогда и страха нет, но пытаемся и это не работает, и поэтому мы сидим молча» (Симферополь).

«Не хочется оказаться в полиции, сходя на митинг, и чтобы этот факт отразился потом негативно в твоей биографии, и поэтому проще ничего не делать» (Ростов-на-Дону).

На вопрос «В каких социальных практиках может проявить себя гражданин как патриот своей страны?» были получены следующие ответы: «акции, направленные на помощь малоимущим», «участие в политической жизни», «общественные слушания, разработка программ», «общественные движения и движения по решению каких-то экологических проблем», «поддержка социально незащищенных слоев населения», «волонтерские движения».

На вопрос модератора «Что необходимо сделать, чтобы сформировать гражданский патриотизм?» последовали следующие ответы респондентов:

«Да, я тоже за то, чтобы гражданский патриотизм развивался в программах. Как мне кажется, нужно развивать социальную рекламу. Вот, например, помните Стахановские движения, вот помните же как оно поднималось, через публикации в газетах, через культивирование этой идеи как заведомо хорошей для общества и государства. Во-вторых, я искренне полагаю, что это должно происходить через куль-

¹ Хайп (англ. *hype*) — агрессивная и навязчивая реклама, целью которой является формирование предпочтений потребителя. В отличие от традиционной рекламы, основным назначением которой являлось сообщение информации о товаре, хайп, или «сверхреклама», ставит задачу не столько информационную, сколько стимулирующую. Как следствие, смысловое содержание такой рекламы резко снижено, а на первый план выходит внешняя форма рекламного сообщения.

туру, то если мы сейчас видим, что у нас в основном западная культура и кино тоже западное мы смотрим. Да я не утверждаю, что моя позиция, действительно верна, но как мне кажется именно такой стоит развивать. Для меня это во многом культивирования этой идеи в обществе, может быть социальная реклама или различные социальные примеры, которые будут распространяться, и будут популяризированы» (Ростов-на-Дону).

«Значит, я подумала над вашим вопросом вначале так, что наверно побольше денег надо выделять, а потом подумала – сколько денег не выделяй, их все равно украдут или они дойдут в меньшем количестве. Мне кажется, наверное, надо не больше денег выделять, а следить за тем, как они спускаются вниз, как они доходит до конкретного исполнителя. То есть как бы система контроля. Известно, что деньги до адресатов часто просто не доходят...» (Симферополь).

«Я вообще считаю, что все должно идти из детства. Я уже говорила выше, что мы, когда делаем какой-то скучный проект, ну, после седьмого урока детям это уже не интересно, то мы получаем такой результат. Мне кажется если сделать этот проект более интерактивно, то детям станет более интересно. Им самим захочется узнавать что-то новое» (Симферополь).

«Я считаю, что мы должны просвещать молодёжную среду. Хотя не только именно молодёжную категорию, но как мне кажется и все другие слои населения. Например, допустим, возьмём того же слесаря Васю, 45 лет, имеющего двоих детей, и который никогда не слышал ничего о гражданском патриотизме, о каких-то там видах патриотизма, он даже толком не может сказать, что это. Мне кажется если у него спросить, что такое патриотизм, он ответит, что это любить там государство, подчиняться власти, не критиковать власть. И вот я считаю, что наша задача, при помощи информационных технологий создать условия, чтобы человек мог выражать свое мнение через тот же интернет, просвещать ту часть населения, которая не задействовано в интернете там или не знает, что такое патриотизм через диалог или через разговор» (Ростов-на-Дону).

Заключение

В ходе фокус-группового исследования были выявлены две основных формы гражданской активности студентов вузов, проявляющейся в реальных социальных практиках. Первая форма тесно связана со спецификой, традициями, этосом того образовательного учреждения, в стенах которого протекает жизненная повседневность и реализуются образовательные стратегии студенческой молодежи. Вторая предполагает реализацию гражданской активности за стенами образовательного учреждения в рамках волонтерских и других общественных некоммерческих организаций.

Характерно, что в ходе беседы со студентами во всех фокус-группах происходил постепенный «переход» в дискурсе от рефлексии вокруг крупных общественно-государственных проблем к акцентуации важности местных, локальных задач, ориентированных, прежде всего, на локальные сообщества.

Одним из важнейших факторов, препятствующим формированию гражданского патриотизма, по мнению студенчества, является не вполне сбалансированная образовательная и молодежная государственная политика. Участники фокус-групповых исследований делали акцент, прежде всего, на нежелании администрации вузов формировать и поддерживать реальную мотивацию гражданской активности студентов и создавать пространство для их самоорганизации, зато отмечает создание ими множества имитационных форм гражданско-патриотических практик.

Еще барьером формирования гражданского патриотизма является правовая неграмотность молодежи, отсутствие необходимой информации о легитимных возможностях защиты своих прав и интересов.

Результаты фокус-групповых исследований верифицируют существование в значительной части образовательных учреждений лишь дискурса гражданского патриотизма, который не конвертируется ни в какую подлинную созидательную деятельность.

Среди наиболее популярных гражданско-патриотических практик студенты называют волонтерство, попытку создания западного формата добровольчества. Однако, по мнению студентов, и эти практики носят зачастую корыстный, коммерческий, прагматический характер или напоминают популистские мероприятия.

Студенты выделяют ряд действительно конструктивных гражданско-патриотических практик, но связывают их результативность с деятельностью конкретного высшего учебного заведения, а не с эффективностью системы в целом.

Исследование позволило выделить факторы, препятствующие, по мнению молодежи, формированию гражданского патриотизма. Это барьеры, связанные, в первую очередь, с тем, что политика государства в сфере формирования гражданственности носит амбивалентный характер. С одной стороны, в России разработан большой массив нормативных и программных документов, направленных на формирование патриотизма и гражданственности молодежи, с другой стороны, повседневные практики формируют у молодежи «разорванное» сознание в сфере гражданственности, связанное с рассогласованием дискурсивного и практического уровня деятельности и поведения.

Установки гражданского патриотизма, хотя и имеют определенный потенциал в молодежной среде, все же не являются в полной мере востребованными. Это связано с фрагментарным и асимметричным развитием на Юге России институтов гражданского общества, в том числе институтов молодежной политики, призванных формировать социальную ответственность и мотивировать гражданскую активность молодежи.

Литература

- Асланов, Я.А. (2016). Формирование патриотизма в процессе социализации российской студенческой молодежи (на примере Ростовской области): (автореферат кандидатской диссертации). Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону.
- Зети, П.П. (2012). Информационные механизмы формирования гражданского сознания молодёжи на Юге России. *СИСП*, 10, 47-60.
- Немчинова, И.П. (2017). Влияние медиа на воспитание патриотических ценностей у молодежи. *Молодой исследователь Дона*, 5(8), 199-203.
- Барков, Ф.А., Водолацкий, В.П., Садко, Д.О., Сериков, А.В., Черноус, В.В., Черных, Е.Ю. (2011). Казачество как этносоциальный феномен современной России (по результатам социологического исследования казачества дона). В Ю.Г.Волков (ред.). *Коллективная монография*. Ростов-на-Дону: Антей, 10-43.
- Верещагина, А.В. (2017). Ресурсный потенциал патриотизма и особенности его реализации в современной России. *ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура*, 1 (60), 21-31.
- Волков, Ю.Г., Бинеева, Н.К., Печуров, И.В. (2017). Реализации этнокультурного образования и гражданско-патриотического воспитания на юге России в контексте национальной политики. *Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология*, 3 (204), 86-96.
- Гражданский патриотизм – основа народного большинства. Режим доступа: <http://valyanko.livejournal.com/595.html>
- Патриотизм, гражданственность и солидарность в региональных сообществах на Юге России. (2018). В Ю.Г. Волков (ред.). *Коллективная монография*. Ростов-на-Дону: Фонд науки и образования, 255-316.
- Шевченко, О.М., Вагина, В.О. (2017). Гражданский патриотизм как идея консолидации молодежи на Юге России: специфика и трудности формирования. *Гуманитарий Юга России*, 3, 304-307.

- Beck, U., Beck-Gernsheim, E. (2009). Global Generations and the Trap of Methodological Nationalism for a Cosmopolitan Turn in the Sociology of Youth and Generation. *European Sociological Review*, 25 (1), 25–36.
- Blatberg, Ch. (2000). *From Pluralist to Patriotic Politics: Putting Practice First*. Oxford: Oxford University Press.
- Blum, D.W. (2006). Official Patriotism in Russia. Its Essence and Implications. *PONARS Policy Memo*, 420. Режим доступа: https://csis-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/legacy_files/files/media/csis/pubs/pm_0420.pdf.
- Cohen, J., Nussbaum, M.C. (1996). *For Love of Country: Debating the Limits of Patriotism*. Boston: Beacon Press.
- Dustin, Gr. (2005). *Patriotism and Poetry in Eighteenth-Century Britain*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Goode, P.J. (2016). Everyday Patriotism and Putin's Foreign Policy. *PONARS Eurasia Policy Memo*, 432. Режим доступа: <http://www.ponarseurasia.org/memo/everyday-patriotism-and-putins-foreign-policy>.
- Goodrich, L.A. (2016). Picture of Russian Patriotism. *On Geopolitics*, Mar 22. Режим доступа: <https://worldview.stratfor.com/article/picture-russian-patriotism>.
- Newton, M. (2017). Russia Media Profile: Digital Patriotism and a Nationalist Agenda. *International policy institute. The University of Washington*, September 6. Режим доступа: <https://jis.washington.edu/news/russia-media-profile-digital-patriotism-nationalist-agenda/>
- Patriotism* (2002). In I. Primoratz. New York: Humanity Books .
- Calhoun Cr. (2004). *Is it Time to Be Postnational?* In St. May, T. Modood, J. Squires (Eds.) *Ethnicity, Nationalism, and Minority Rights*. Cambridge: CambridgeUP, 231–256.
- Schatz, R.T. (1994). On being a good American: Blind versus constructive patriotism: (Doctoral Dissertation). Amherst: University of Massachusetts, 220.
- Volkov, Yu. G., Vereshchagina, A. V., Lubsky, A. V., Vagina, V. O., Gubarev, I. V. (2017). Patriotism as the Subject of Discursive Practices in Russia. *Astra Salvensis*, 2, 841–859.
- Volkov, Yu.G., Chernobrovkin, I.P., Lubskiy, A.V., Bineeva, N.K., Gubarev, I.V. (2018). Civic patriotism in the context of solidarity practices in western european countries. *International Journal of Engineering & Technology*, 7 (2.13), 67-70;
- Volkov, Yu.G., Vereshchagina, A.V., Lubskiy, A.V., Vagina, V.O., Gubarev, I.V. (2018). Patriotism and solidarity in the west and in Russia. *International Journal of Engineering & Technology*, 7 (2.13), 46-50.

References

- Aslanov, Ya.A. (2016). Formation of patriotism in the process of socialization of Russian student youth (on the example of Rostov Region): (abstract of Ph.D. thesis). Southern Federal University, Rostov-on-Don,
- Zeti, P.P. (2012). Informational mechanisms that form the civil consciousness of the youth on the South of Russia. *Modern Studies of Social Issues*, 10, 47-60.
- Nemchinova, I.P. (2017). Influence of media on education of patriotic values among young people. *Young Researcher of the Don*, 5(8), 199-203.
- Barkov, F.A., Vodolatsky, V.P., Sadko, D.O., Serikov, A.V., Chernous, V.V., Chernykh, E.Yu. (2011). Cossacks as an ethnosocial phenomenon of modern Russia (based on the results of a sociological study of the Don Cossacks). edited by Yu. G. Volkov. *Collective monograph*. Rostov-on-Don: Antei, 10-43.
- Vereshchagina, A.V. (2017). Resource potential of social consolidation in the South of Russia: features of formation and problems of implementation. *PSSASC: Politics. Social Studies. Art. Sociology. Culture*, 1 (60), 21-31.
- Volkov, Yu.G., Bineeva, N.K., Pechkurov, I.V. (2017). Implementation of ethnocultural education and civil patriotic education in the South of Russia in the context of national policy. *The Bulletin of the Adyghe State University. Series 1: Regional Studies: Philosophy, History, Sociology, Jurisprudence, Political Science, Culturology*, 3 (204), 86-96.
- Civil patriotism is the basis of popular majority. Accessed: <http://valyanko.livejournal.com/595.html>
- Патриотизм, гражданственность и солидарность в региональных сообществах на Юге России. (2018). edited by Yu. G. Volkov. *Collective monograph*. Rostov-on-Don: Fund for science and education, 255-316.
- Shevchenko, O.M., Vagina, V.O. (2017). Civil patriotism as the idea of consolidation of youth in the South of Russia: specifics and difficulties of formation. *Humanities of the South of Russia*, 3, 304-307.
- Beck, U., Beck-Gernsheim, E. (2009). Global Generations and the Trap of Methodological Nationalism for a Cosmopolitan Turn in the Sociology of Youth and Generation. *European Sociological Review*, 25 (1), 25–36.
- Blatberg, Ch. (2000). *From Pluralist to Patriotic Politics: Putting Practice First*. Oxford: Oxford University Press.
- Blum, D.W. (2006). Official Patriotism in Russia. Its Essence and Implications. *PONARS Policy Memo*, 420. Accessed: https://csis-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/legacy_files/files/media/csis/pubs/pm_0420.pdf.
- Cohen, J., Nussbaum, M.C. (1996). *For Love of Country: Debating the Limits of Patriotism*. Boston: Beacon Press.
- Dustin, Gr. (2005). *Patriotism and Poetry in Eighteenth-Century Britain*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Goode, P.J. (2016). Everyday Patriotism and Putin's Foreign Policy. *PONARS Eurasia Policy Memo*, 432. Accessed: <http://www.ponarseurasia.org/memo/everyday-patriotism-and-putins-foreign-policy>.

- Goodrich, L.A. (2016). Picture of Russian Patriotism. *On Geopolitics*, Mar 22. Accessed: <https://worldview.stratfor.com/article/picture-russian-patriotism>.
- Newton, M. (2017). Russia Media Profile: Digital Patriotism and a Nationalist Agenda. *International policy institute. The University of Washington*. September 6. Accessed: <https://jsis.washington.edu/news/russia-media-profile-digital-patriotism-nationalist-agenda/>
- Patriotism* (2002). In I. Primoratz. New York: Humanity Books .
- Calhoun Cr. (2004). *Is it Time to Be Postnational?* In St. May, T. Modood, J. Squires (Eds.) *Ethnicity, Nationalism, and Minority Rights*. Cambridge: CambridgeUP, 231–256.
- Schatz, R.T. (1994). On being a good American: Blind versus constructive patriotism: (Doctoral Dissertation). Amherst: University of Massachusetts, 220.
- Volkov, Yu. G., Vereshchagina, A. V., Lubsky, A. V., Vagina, V. O., Gubarev, I. V. (2017). Patriotism as the Subject of Discursive Practices in Russia. *Astra Salvensis*, 2, 841-859.
- Volkov, Yu.G., Chernobrovkin, I.P., Lubskiy, A.V., Bineeva, N.K., Gubarev, I.V. (2018). Civic patriotism in the context of solidarity practices in western european countries. *International Journal of Engineering & Technology*, 7 (2.13), 67-70;
- Volkov, Yu.G., Vereshchagina, A.V., Lubskiy, A.V., Vagina, V.O., Gubarev, I.V. (2018). Patriotism and solidarity in the west and in Russia. *International Journal of Engineering & Technology*, 7 (2.13), 46-50.

Дата получения рукописи: 18.08. 2022

Дата окончания рецензирования: 23.09.2022

Дата принятия к публикации: 28.09.2022

Информация об авторе

Колесникова Елена Юрьевна – кандидат социологических наук, доцент кафедры теоретической социологии и методологии региональных исследований Института социологии и регионоведения Южного федерального университета; e-mail: anabel_le@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Information about the author

Kolesnikova Elena Yurievna – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Theoretical Sociology and Methodology of Regional Studies of the Institute of Sociology and Regional Studies, Southern Federal University; e-mail: anabel_le@mail.ru

The author has no conflict of interests to declare